

На её лице не было ни тени радости, напротив, она нахмурилась. Она решила, что после съемок в рекламе вернется домой и разберется, в чем же дело.

Сейчас она уже была довольно известной артисткой с миловидной внешностью и чистым, невинным образом, занимая место выше среднего среди своих коллег. Впрочем, она не торопилась — после перерождения она научилась терпению.

Ей нечего было бояться, ведь у неё было самое тайное оружие.

Ци Жуйцю сидел за столом, плетя игрушки из шерстяных ниток — этому он учился очень долго. На столе стояла корзина, полная разноцветных клубков.

Голова у него работала неважно, но за рукоделие он брался с неожиданной ловкостью и легкостью. Видимо, небеса не перекрыли ему все пути к выживанию: каждый вечер он относил поделки на ночной рынок, и этого хватало на пропитание.

— Брат, я вернулась, открой дверь, — девушка стояла снаружи с пакетами в руках.

Ци Жуйцю медленно поднялся и, шаркая, пошел открывать сестре.

Хотя они были родными братом и сестрой, каждый раз, видя лицо брата, Ци Юньсинь не могла сдержать страха и... чувства вины.

Маленький холодильник, и без того крошечный, был набит до отказа большим пакетом с едой, так что дверца едва закрывалась. Ци Юньсинь с недовольством поморщилась, выбрасывая остатки вчерашней еды, и обернулась к Ци Жуйцю:

— Брат, я же говорила не есть объедки, почему ты никогда не слушаешь?

Ци Жуйцю заикаясь ответил:

— Я... мало ем, сестренка... деньги экономлю.

Сердце Ци Юньсинь пронзила острая боль, нахлынули горечь и раскаяние. Но уже через мгновение она взяла себя в руки и пошла на кухню варить угощение. Когда белоснежные, мягкие рисовые шарики всплыли в кастрюле, пар окутал её лицо, скрывая выражение глаз.

Она наложила по миске себе и брату, и они молча принялись за еду.

Ци Жуйцю достал маленький мешочек и выудил оттуда горсть мятых бумажных купюр:

— На, возьми. На рынке... заработал. Сестренка, купи... себе платье. Девушки должны... быть красивыми.

Каждое слово давалось ему с огромным трудом.

Ци Юньсинь взяла деньги. Она знала, что, как только брат уйдет, она просто положит их обратно в копилку. Если не взять, брат закатит истерику.

Увидев, что она приняла деньги, Ци Жуйцю расплылся в улыбке. Его улыбка была искренней и чистой, вот только на этом лице она выглядела пугающе искаженной. Довольный, он опустил голову и продолжил есть.

Когда он наклонился, темные волосы спали на лицо, открывая нежные, белые, как первый снег, уши. От горячей еды их кончики слегка порозовели.

Даже не прикасаясь, Ци Юньсинь знала, какой мягкой была кожа брата. Хотя он был уродлив и глуп, природа наделила его невероятно нежной кожей. Она как-то раз случайно задела его, и его кожа была такой, что ей оставалось лишь завидовать.

Она опустила ресницы, погружившись в свои мысли.

Ци Жуйцю убрал миски в раковину, чтобы замочить их. Он уже собирался взять корзину и идти на ночной рынок, как вдруг Ци Юньсинь окликнула его:

— Брат, мне нужно тебе кое-что сказать.

Он только начал поворачиваться, как Ци Юньсинь нанесла ему резкий удар ребром ладони по шее, и он без чувств повалился на пол!

Корзина с вязаными игрушками упала, и разноцветные фигурки рассыпались по полу, собирая пыль.

Она, плача, уложила его на кровать и укрыла одеялом. Глядя на уродливое лицо брата и его хрупкое тело, Ци Юньсинь не могла заставить себя продолжить.

— Ты чего колеблешься? — в её голове раздался холодный, бездушный механический голос. — Разве ты не собиралась идти к вершине любыми средствами? Какая разница, если пострадает один дурачок?

Опять он. Эта система, которую она одновременно любила и ненавидела. Когда она переродилась, система заключила с ней контракт: она помогает ей получить всё, чего та пожелает, а взамен, исполняя желания, Ци Юньсинь накапливает для неё психическую энергию. Зачем та нужна системе, она никогда не говорила.

3. Фантазер и гадкий утенок (часть 2)

— Иди же, забери его преимущество — его кожу. Такая прекрасная кожа не должна принадлежать дураку. Разве ты не хочешь стать совершенной? — ледяной голос звучал с невыразимым соблазном. — У идеальной женщины не должно быть ни единого изъяна на теле.

— Посмотри на своего глупого брата, как же он хорош! Белый, как снег, нежный, как нефрит, гладкий, как шелк! — в тоне системы сквозила насмешка. — Неужели ты не хочешь стать такой же?

— Давай, пусть его кожа станет твоей. И тогда ты станешь идеальной женщиной.

Ци Юньсинь хотела закрыть уши, но этот вкрадчивый голос, словно тонкое лезвие, полосовал её сердце.

В конце концов она решилась. Крепко обняв брата, она прошептала, роняя слезы на его плечо:

— Прости, брат... потом... потом я обеспечу тебе хорошую жизнь!

— Вот так-то лучше. В конце концов, ты ведь не впервые... — голос системы был холоден. — ...отбираешь что-то у своего брата!

Ци Юньсинь вздрогнула и, сжав зубы, прошипела:

— Заткнись! Больше ни слова!

Система послушно замолчала.

Она рывком распахнула одежду на груди Ци Жуйцю и прижала ладони к его тонкой груди. Ци Юньсинь глубоко вдохнула и закрыла глаза. Открыв их, она отбросила ненужную жалость и сухо произнесла:

— Перенеси его тип кожи на меня.

Система получила команду. Из груди Ци Юньсинь вырвались тысячи тонких, как волосы, лучей света. Один конец обвил её руки, впиваясь в кожу, а другой ушел глубоко в грудь Ци

Жуйцю, достигая самого сердца.

Вскоре кожа Ци Жуйцю начала меняться: она перестала быть нежной, белой и сияющей, как нефрит, став серой, желтой и грубой. Теперь он выглядел еще уродливее и ничтожнее.

Ци Юньсинь же, чья кожа раньше была самой обычной, вдруг стала безупречной. Она словно превратилась в другого человека, её кожа теперь казалась изваянной из льда и нефрита.

Она подошла к зеркалу и внимательно осмотрела себя, оставшись крайне довольна. Снежно-нефритовая кожа была нежнее и глаже, чем лепестки весенних цветов.

Как ни посмотри, она стала настоящей красавицей.

И всё это... как бы она ни старалась не думать об этом, факт оставался фактом: её ослепительная красота была во многом заслугой брата.

В прошлой жизни брат был уродлив и глуп, но после перерождения что-то пошло не так: брат всё еще был дурачком, но в этой жизни перестал быть уродцем. Напротив, словно в качестве компенсации от судьбы, он получил поразительную внешность и прекрасное тело. Впервые увидев его в этой жизни, она поняла, что у неё больше нет шансов стать первой.

Она была красавицей, это верно, но рядом с братом она казалась лишь светлячком на фоне лунного сияния.

Они были близнецами. Она родилась с острым умом, а брат — дурачком. Словно весь интеллект достался ей одной.

Ци Юньсинь часто думала: почему брат, будучи слабоумным, получил такую красоту?

Красивая внешность и тело для него были совершенно бесполезны.

Если бы всё это было у меня... если бы я обладала этим, я бы смогла достичь гораздо большего. Она смотрела на брата, и эти мысли, словно ядовитые змеи, свили гнездо в её сердце, порождая обиду. Наконец, наступил переломный момент.

Появилась система, пообещавшая исполнить любое желание. Они пришли к соглашению: она станет суперзвездой, а взамен получит внешность и тело брата.

Её желания исполнялись одно за другим.

У брата больше не было сияющего, как луна, лица: огромные уродливые сине-серые пятна за

одну ночь покрыли половину его лица, окончательно изуродовав его.

Чистые, как родник, глаза, алые, как лепестки, манящие губы, тонкие ловкие руки, длинные стройные ноги... все эти достоинства она забирала одно за другим, понемногу переделывая себя.

Конечно, это имело свою цену — но платить её приходилось не ей. Каждый раз, когда она «преображалась», брат становился всё уродливее. И вот изящный, хрупкий юноша постепенно превратился в низкого, безобразного и жалкого человека. А она, Ци Юньсинь, расцветала с каждым днем.

Сначала она пугалась и чувствовала вину перед братом. Но постепенно распробовала все выгоды «красоты» и уже не могла остановиться. Система говорила, что день, когда она заберет у брата всё лучшее, станет началом её триумфа.

Она снова и снова твердила себе, что потом сторицей оплатит брату. Каждый раз, обкрадывая его, она утешала себя этими мыслями. Брат всегда так её любил, как же он может её не простить? В конце концов, она его единственный родной человек!

Ци Юньсинь осторожно собрала игрушки, отряхнула их от пыли и аккуратно расставила в корзине. Она бросила последний глубокий взгляд на брата и вышла.

За этой дверью она больше не будет знать слабости или бесполезного раскаяния. Она станет великой — ради себя, и ради своего бедного брата. Она вернет всё то, что судьба несправедливо отняла у него!

Когда Ци Юньсинь ушла, Ци Жуйцю открыл глаза.

Лю Лянь приподнялся, чувствуя головокружение и слабость во всем теле. Ци Жуйцю, хоть и был худощав, раньше чувствовал себя бодро, но теперь, казалось, из него выкачали все жизненные силы.

Он внезапно почувствовал неладное: щеки были сухими, будто обожженными. Лю Лянь дотронулся до лица — кожа была грубой и сухой, как наждачная бумага. Взглянув в зеркало, он увидел желтое, уродливое лицо. Еще недавно кожа была нежной и гладкой, как это могло случиться?

Что произошло за те несколько минут?

Система появилась из его груди и обессиленно проговорила:

— Я разобралась, что у неё за система. Это система мести главного героя №8. Её главная способность — красть преимущества других для своих нужд... Она просто вампир!

— Только что, когда её руки были у тебя на груди, твоя кожа начала стремительно портиться, а её — становиться лучше, причем до невероятной степени!

Лю Лянь вытащил систему и положил на кровать. Она держалась маленькими ручками за живот, выглядя очень несчастной:

— Смерть Главного бога привела к краху сценария. В этой жизни брат стал красавцем, даже превзошедшим сестру... а потом она использовала систему, чтобы переделать себя.

Лю Лянь гладил её по животу, размышляя, почему у системы может болеть живот... Он вздохнул:

— Беда не в том, что ты имеешь сокровище, а в том, что ты его имеешь. Впрочем, может, для Ци Жуйцю будет даже лучше избавиться от этого.

Раньше, путешествуя по мирам и зарабатывая баллы ради выживания, он не раз был таким пушечным мясом, которому не повезло обладать «сокровищем».

Среди них были и прекрасные дурачки, которых жестоко пытали; и отпрыски павших знатных родов, у которых отбирали всё состояние, едва не лишая жизни; и простые люди с фамильными реликвиями, не знавшие покоя нигде... Пройдя через множество жизней, Лю Лянь твердо усвоил: только избавившись от опасного дара, можно спокойно дожить до конца в роли пушечного мяса.

Раньше Лю Лянь даже порадовался бы, если бы главная героиня забрала все «блестящие» черты пушечного мяса — тогда он мог бы применить пару фокусов, затеряться в толпе и прожить жизнь без бед, успешно выполнив задачу «выжить до финала». Проще говоря — тихо прозябать.

Но после смерти Главного бога всё стало запутанным. Его собственная система не обладала атакующими способностями, она была вспомогательной, её главная функция — наблюдение. Среди множества систем она считалась низкоуровневой, что как раз подходило для него — хозяина-пушечного мяса. Но против главного героя с «золотым пальцем» она была совершенно бесполезна.

— Каждый раз, когда она что-то забирает, жизнь брата сокращается. Насколько — не знаю... но он точно не будет долгожителем, — система сделала грустное выражение на своем пухлом личике, что выглядело довольно комично.

Лю Лянь сжал одеяло так, что на руках вздулись вены. Он глубоко вздохнул, приказывая себе

сохранять спокойствие. Отлично, главный герой в этом мире не оставляет ему даже шанса на жизнь.

В такой ситуации победить героя и вернуть осколок Главного бога — задача почти невыполнимая. Сейчас у него ничего нет, тело слабое, а одышка начинается после пары шагов.

Лю Лянь погладил систему по круглой голове:

— Эй, у тебя есть функция модификации тела? Хотя бы чтобы оно стало подвижным?

Система, как труп, распласталась у него на ногах:

— У-у-у, нет... живот так болит...

Лю Лянь: «...» Не стоило возлагать надежды на этого неудачника. Он беспомощно спросил: — Эй, что с тобой? Программа сломалась?

Система: — Я... я хочу стошнить... Бэ-э!

Система извергла из себя огромный липкий комок.

— Черт, какая гадость! — Лю Лянь не успел увернуться, и эта масса приземлилась прямо ему на грудь.

Лю Лянь застыл, не в силах смотреть на это. Система после «рвоты» облегченно вздохнула и почувствовала себя прекрасно. Она сказала:

— Ой, с самого прихода сюда живот был таким тяжелым, я уж думала, что забеременела от тебя.

Лю Лянь: — У тебя вообще есть совесть?

На пухлом лице системы проступил румянец:

— Нет. Я хочу быть с тобой до конца.

Лю Лянь начал обдумывать, как избавиться от этой бесстыдной и бестолковой системы.

— Люлянь, смотри! — система вдруг схватила его за рукав и указала на рвотные массы.

— ...Не надо напоминать мне, какая это гадость, спасибо... Что это за штука? — Лю Лянь отшвырнул её и схватил предмет.

Когда слизь испарилась, осталась черная квадратная коробочка, поблескивающая, как кварц. Внутри лежал металлический кубик размером с большой палец, на котором были выгравированы какие-то знаки, слишком мелкие, чтобы разобрать.

— Лупа, — скомандовал Лю Лянь. Хотя система была слабой, как ящик с инструментами она годилась. Она послушно достала из живота лупу.

Лю Лянь присмотрелся к кубику: «Таинственная кость: получение случайного навыка в зависимости от выпавшего числа (редкость 1-6), откат 24 часа, каждое использование поглощает всю текущую шкалу сытости / [Ограничение] в каждом мире можно использовать только трижды / Использовано: 0/0».

— Попробуй бросить, посмотрим, что будет, — в сердце Лю Ляня затеплилась надежда. Глупая система наконец-то выдала что-то полезное, трогательно.

Кость покатилась по кровати и остановилась на «1».

В животе Лю Ляня заурчало, он внезапно почувствовал такой голод, что бросился с кровати искать еду. И тут он заметил, что тело стало легким и послушным!

4. Фантазер и гадкий утенок (часть 3)

— [Пассивный навык] [Желаю вам крепкого здоровья]. Эффект: постепенное восстановление здоровья до уровня выше среднего. Время действия: 50 дней.

На кости высветились мелкие буквы.

Так вот в чем её сила. Это открытие вселило в Лю Ляня уверенность: теперь у него есть козырь в борьбе с главным героем. Он спрятал систему в грудь, взял корзину с игрушками и отправился на ночной рынок.

Ци Жуйцю сидел на низком табурете, аккуратно сложив ноги, и ел хлеб с фруктами из пакета. На лотке перед ним лежали игрушки, а на картонке было старательно выведено: «По 15 юаней за штуку».

Выглядел он пугающе, но вещи делал аккуратные и милые, поэтому покупатели находились. На ночном рынке было многолюдно, всё-таки выходные, торговля шла бойко, и игрушки Ци

Жуйцю быстро разошлись. Его возможности были ограничены, много он сделать не мог. Девушка, пришедшая поздно, разочарованно посмотрела на то, как он сворачивает торговлю:

— Хозяин, оставь мне завтра одну, ладно? Хочу панду.

— Хорошо, приходи... пораньше, — медленно ответил Ци Жуйцю. Девушка радостно ушла.

Он собрал вещи, взглянул на дешевые поддельные часы — уже одиннадцать, пора домой. Видя, что на главной улице много людей, он решил пойти в обход.

Проходя мимо тихого переулочка, он слышал звуки ударов и крики. Кто-то прошептал:

— Старший брат, правда прикончить его, как велел старший господин? Может, не надо? Пожалеешь потом.

Другой выругался:

— Черт, ты прав. Если убьем его, а клан Сюэ узнает, нам наших жизней не хватит расплатиться, еще и могилы предков снесут...

Третий голос звучал злобно:

— Но если не убьем, перед старшим господином не отчитаемся, деньги-то мы взяли. К тому же, если оставим в живых, он нас с потрохами съест, как только доберется. Все равно он уже полуживой, так что... — в его голосе прозвучала решимость. — Второй господин, не обессудьте, у нас нет выбора. Будем по праздникам жечь вам побольше бумажных денег.

Ци Жуйцю внезапно закричал и бросился вперед. Лунный свет осветил его лицо, и в этот момент он выглядел точно как демон. Трое бандитов перепугались до смерти и, забыв об убийстве, бросились к машине и умчались.

На земле остался большой мешок со следами крови. Ци Жуйцю с трудом развязал его — внутри был человек. Он был в ужасном состоянии, весь в крови, его высокое тело сжалось в комок, дорогая одежда была измята, карманы вывернуты — сразу видно, его ограбили.

Ци Жуйцю дрожащими пальцами коснулся его носа — к счастью, он дышал. Дрожа от страха, он достал телефон и вызвал скорую и полицию.

Сюэ Шо отчетливо помнил, как его «дорогой» старший брат пригласил его на ужин, а его

«дорогой» подружка уговорила выпить бокал вина из «личной коллекции брата». В полузабытьи его запихнули в мешок и избили, а что было потом — он не помнил.

Очнувшись, он увидел больничный потолок, запах антисептиков вызывал тошноту. Он коснулся головы — она была перебинтована, лоб ныл.

В палате был еще один пациент — мужчина средних лет с загипсованной ногой. Увидев, что Сюэ Шо очнулся, он вздохнул:

— Очнулся, парень? Эх, деньги — дело наживное, главное, сам жив, верно?

Сюэ Шо кивнул, думая, что его, должно быть, спас какой-то прохожий. Пошарив по карманам, он обнаружил, что остался ни с чем.

Он лежал с закрытыми глазами, обдумывая дальнейшие шаги. Ситуация была паршивой. Как и когда эта женщина сошлась с Сюэ Чжао? Смешно, что он носил рога, даже не подозревая об этом.

Теперь ясно: всё было подстроено, чтобы его убить. Жаль, что ему повезло выжить. Сюэ Шо молча усмехнулся: раз не удалось его убить, пусть ждут, пока он вернется и отправит их в ад.

— Когда... он сможет... выписаться? — над ним раздался заикающийся, робкий голос.

Медсестра ответила:

— Наблюдаем еще пару дней, примерно через неделю.

— Спасибо.

Сюэ Шо приоткрыл глаза и увидел худого человека, стоявшего у кровати. Встретившись с его лицом, он вздрогнул — человек выглядел пугающе, но Сюэ Шо был человеком бывалым и не подал виду.

<http://bllate.org/book/21647/2233938>